

САМИРА ЮМОР САМИРА ЮМОР

ИМ ЗА ПЯТЬДЕСЯТ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 101-е НЕ СОСТОИТСЯ

АКТЕРЫ бывают заслуженные, варадые и просто... любимые. В Московском театре сатиры, который сейчас с таким большим успехом работает в Баку, есть много актеров, которые счастливо соединяют в себе все эти качества. Истина не требует доказательств. Ведь многие артистов хорошо знают даже те бакинцы (а их, немало), которые не смогли попасть во Дворец имени Ленина, откуда регулярно, по вечерам, пробиваются сквозь плотные стены варымы смеха.

Ну кому не знаком этот народный артист, голосом которого говорит Волк из «Ну, погоди»? Или вот эта милая и обаятельная актриса, которая часто по телевизору поет импортированные голосами зарубешных песен? А вот этот старый знакомый, который именно в Ичери-шехер пытался через посредство кинематографа заниматься контрабандой?

Вполне понятно, что Александра ТеМБра не могла пройтись мимо такого праздника, как гастроли Театра сатиры. Отменив свое собственное очередное представление, она направилась к служебному входу Дворца имени Ленина, чтобы получить представление от аккаунтовой жизни театра. Разумеется, в хорошем понимании этого слова.

Но кто нам поможет? Роль куда любезно беретесь исполнить заслуженный артист РСФСР Александр Ширвиндт. И не случайно. Ведь в спектакле «Клош» он исполняет обязанности Президента репортажа — это, надо сказать, профессора Озерова 1979 года — и хорошо овладел искусством такого трудного жанра. Зрители, вжившиеся спектакль, раздают наше мнение.

С чего же начнем? — С самого начала, — говорит Александр Анатольевич. — С вешалки. Впрочем, она пока ничего нам не скажет, на ней пусто. Время демонстрировать модели осенне-зимнего сезона еще не наступило. Кроме того, бакинские зрители дарят нам такое тепло, против которого бессильны даже кондиционеры, дворца. Так что начнем лучше с вешалок.

Вместе с Президентом репортажа мы выходим в зале, в ожидании, когда закончатся жестикомурюющие людины.

— Здесь всё, как в Москве, — поясняет Ширвиндт. — Другая и знакомая, а их у нас здесь уже много, много, теряют время в поисках билетов. Как и в Москве, мы отказываем.

Здесь же, в служебном вестибюле, у небольшого стекла, в отделении от зрительной толпы артисты. Вот народный артист СССР Анатолий Папанов, вот заслуженный артист СССР Рунев, вот Наталья Савинова. Что же из здесь так занимает?

— Специальности утверждать, что актер живет... но колесит.

— Да еще по расписанию.

соглашается Ширвиндт. Вглядитесь на этот стелд. Подходите ближе: встреча А. Папанова с воинами, шершавый концерт для рабочих завода кондиционеров, поездка и нестиганиям, выступление перед студентами консерватории и так далее. Короче говоря, расписан почти каждый час. И при всей такой занятости артиста нужно выкроить время и для спектаклей, и которых они играют. Трудная задача.

«Президент репортажа приглашает нас אלינה, и, наконец, мы — за кулисами. Сегодня идет «Клош», и здесь начинается подготовка к началу спектакля. Реквизиторы, как опытные официанты, накрывают свадебный стол, достают из больших сумочек сельдь пряного посола и другие «бутафорские» астры. Помощники режиссера Елизавета Забелина и Нина Жиренкова занимают места у пульта управления, который во Дворце напоминает, как они говорят, мостик океанского лайнера.

Скоростные лифты опускаются на землю, т. е. на сцену, участники спектакля. Появляется Присылкин — в жизни скромный и обаятельный артист Николай Пенсков. Всего через несколько минут волею

поэта Владимира Маяковского и режиссера Валентина Луучека он превратится в грубого, распоясавшегося мешанина. Вслед за ним выйдет... заслуженный артист РСФСР Андрей Миронов, но мы его узнаем не сразу. Проходит какой-то армян, пока начинаешь понимать, что этот серьезный и сосредоточенный человек есть тот самый Андрей Миронов, которого ни кино, ни телевидение никогда не показывают без улыбки.

К «Клошу» у Миронова особое отношение, — поясняет Ширвиндт. — Раньше он играл Присылкина, в этой редакции — Олега Баяна. Кто его ждет дальше? Об этом трудно сказать: в «Клоше» около сотни одних мужских ролей.

Звучит мелодичный третий звонок, вспыхивает свет, и все за кулисами приходит в движение, поднимается тонкому и выверенному до последней секунды расписанию.

КАК УТВЕРЖДАЮТ сиюминутные вычисления лето выдалось очень жарким. Что же касается Театра сатиры, то у него танго не было, по крайней мере, несколько лет.

— Судите сами, — развивает мысль Александр Анатольевич, пока мы поднимаемся на вышестоящий этаж, где находится артистические комнаты. — За каких-нибудь четыре-пять лет театр побывал в Ленинграде, в Польше, а после

Баку нам еще предстоит гастроли в Тбилиси... В Польше нас принимали, как родных, и понятно почему: многие мои товарищи, что вам хорошо известно, папы и мамы. Все они носят почетное звание заслуженных работников «за пользу культуру».

Президент репортажа вводит нас в длинный коридор. Ряд дверей. На дверях таблички в хорошо известном и, честно говоря, близкими многим именами.

«Народная артистка СССР Т. Пелуццер». Завтра она — жиднеродственная тетя Толя в спектакле «Пронсис и пойн», потом Мирсалина в «Фигаро», а сегодня у нее — выходной.

— Татьяна Ивановна, — утверждает наш гид, — всегда и везде молодая. Годы и она — поистине несоместимые. Кстати, законный предмет гордости театра — его молодые «старшики». А их старшина — заслуженный артист Егор Баронович Тусузов. Есть много способов не стареть: бег, диета, система йогов. Так вот, наши старшики ничем этим не занимаются. Они просто работают — трудовому стажу Тусузова уже около 70 лет. И это позволяет им быть всегда в отличной форме.

А вот другая табличка: Народный артист СССР Г. Менглет. О нем мы узнаем, что: — этот актер настолько влюблен в театр, что принципиально не снимается в кино, но может себе позволить такую замену;

— это актер, которому выпала счастливая судьба в спектакле «Пронсис и пойн» играть роль Пшицы — мужа собственной жены. Эржи, его жена по сцене, одновременно является заслуженной артисткой Ниной Архиповой, его законной супругой в жизни. Злоупотребляя служебным положением, Георгий Менглет со сцены делает то, на что не бывает времени в жизни, поет любовную арию собственной жене (музыка Гладкова, слова Энтана).

Таблички, поколения, имена — народные, заслуженные, и просто любимые: В. Васильев, О. Аросова, В. Токарская, Р. Тенчук, З. Высоковский, Р. Рунев, В. Баринин, Н. Корниенко, А. Левинский, Ю. Авширов.

Но вот стремительно распахивается одна из дверей, и перед нами появляется человек изредка выходя в разгарах бурных, окончательных волосам и с галстуком, лихо заброшенным за плечо.

С трудом упином в нем подтянутого и строгого лана Директора. Вот до чего довелось заслуженного артиста Спартана Мишулина перевоплощение. Однако очень вежливо Мишулин просит разрешения прийти и высказаться в лицах.

Заключивается первый акт, истекает время нашей небольшой «экскурсии». Александр Ширвиндт занят во втором акте «Клоша», и ему нужно готовиться к исполнению прямых обязанностей.

Мы прощаемся, желая нашему ряду больших творческих успехов.

«НАМ ПЯТЬДЕСЯТ» — так называется спектакль, поставленный три года назад к юбилею театра. В этом спектакле, а его бакинцы увидят в заключительные дни гастролей, театр демонстрирует свою постоянную молодость, не-

Народный артист СССР Анатолий ПАПАНОВ по дороге на сцену.

Заслуженный артист РСФСР Спартан МИШУЛИН в редкую свободную минуту.

Президент нашего репортажа — заслуженный артист РСФСР Александр ШИРВИНДТ.

Пани Зоя, она же Зоя Белоземина из «Идиот» — Валентина ШАРЫКИНА.

Заслуженный артист РСФСР Андрей МИРОНОВ: «Ах, это свадьба!».

саякими оптимизмом, силу и могущество сатиры и юмора. Прошло несколько лет, им уже за пятьдесят, но они по-прежнему молоды, по-юношески влюблены в жизнь и борются за все хорошее в ней своим острым оружием.

Скажи мне, кто твой худрук, и я скажу, каков твой театр, — шутят актеры. А что говорит сам худрук, главный режиссер театра, народный артист СССР Валентин Луучек?

На юбилейном торжестве в Москве он высказал свое заветное мечту: дожить до того дня, когда Театр сатиры закроют. Из-за того, что исчезнут объекты сатиры. Но пока они есть, — заключал В. Луучек, — нам жить, работать и работать.

Присоединимся к этим словам и пожелаем театру успеха и его трудному поприщу. И еще скажем ему спасибо: за радость встреч, за счастливые мгновения, давшие нам возможность посмеяться над собой. А это, как верно утверждает Карола из «Пронсис и пойн», она же Нина Корниенко, — залог бодрости и долголетия.

А. ЭБЕРЛИН.
Спартан В. ФЕЛЬДМАН.